

Несмотря на то, что эти дети варьировались от старшего в 14 лет до самого младшего всего в 10 лет, Максимус не чувствовал, что он эксплуатирует детский труд, заставляя их работать в таком юном возрасте. В конце концов, это было не развитое современное общество, а древний западный мир, в котором доминировали римляне. Здесь у них не было беззаботного детства, а были только страдания и угнетение. Если они не хотели стать простыми зверями, зарабатывающими деньги для своих рабовладельцев, им пришлось быстро вырасти и смело бороться за выживание.

Вернувшись во двор, Максимус увидел, как Пигрес ведет возниц и направляет лошадей, собиравшихся выйти через ворота.

«Будьте осторожны и возвращайтесь благополучно!» Максимус напомнил им.

«Капитан, сегодня выйдут только члены Первой команды. Говорят, что остальные три команды останутся здесь, — прошептал Сигрес несколько озадаченно.

Мы только вчера это обсуждали, а сегодня они уже начали это реализовывать. Спартак действительно движется быстро... Максимус подумал про себя, утешая: «Все в порядке. Отныне это будет нормой. Одна команда уезжает, а другие команды будут тренироваться в лагере».

После того, как Пигрес ушел, Максимус снова поднялся на крышу главного здания. Оттуда он наблюдал за гладиаторами, которые служили командирами отрядов в лагере, окружающем ферму. Они кричали, ругались, избивали и пинали, направляя своих новобранцев. Затем командиры отрядов вручили каждому из них деревянную палку и приказали старательно ударять по уже срубленным пням...

Практика ударов по деревянным пням была базовой тренировкой гладиаторов, а теперь ее применяли и к новобранцам.

Максимусу очень хотелось поехать в лагерь и понаблюдать за обучением новобранцев, но в данный момент у него были другие дела.

...

Ворен вошел в комнату и увидел Максимуса, сидящего на краю кровати.

Ворен присоединился к восстанию всего два дня назад, и единственным высокопоставленным членом, которого он знал, был этот молодой человек. Когда он рассказал о своих собственных переживаниях во дворе прошлой ночью, утешительные слова этого молодого человека произвели на него благоприятное впечатление.

Прежде чем Ворен успел поприветствовать его, Максимус встал и подошел к нему. «Во...

Воренус, ты здесь. Пожалуйста, присаживайтесь." Он помог Воренусу сесть на край кровати.

«Эм... Капитан, вы хотите что-то обсудить со мной?» — спросил Ворен, удивленный и польщенный таким вниманием.

«Вы служили надзирателем на ферме много лет, поэтому я предполагаю, что вы хорошо разбираетесь в делах фермы», — сказал Максимус, выжидаяще глядя на него.

«Я бы не осмелился сказать, что знаю все, но я вполне знаком со всем, за что отвечал», — осторожно ответил Ворен, не понимая, почему Максимус задает эти вопросы.

"Замечательно. У меня есть несколько вопросов, которые я хотел бы с вами обсудить». Максимус взял стопку папируса с ближайшего деревянного стола, пролистал несколько страниц, а затем сосредоточил на нем взгляд. Он спросил: «Когда вы обычно обрабатываете землю, вы используете удобрения? И откуда берутся эти удобрения?»

Воренус не ожидал, что молодой человек спросит об этом, поэтому на мгновение помолчал, а затем ответил: «Конечно, мы используем удобрения. Даже на самой плодородной земле урожайность снижается после нескольких урожаев, поэтому мы должны пополнять запасы питательных веществ в почве.

«Есть несколько видов удобрений. Лучше всего — птичий помет, но его мало и недостаточно. Я слышал, что в районе Лацио есть фермы, специализирующиеся на выращивании дроздов и снегирей для сбора и продажи птичьего помета, и цены не низкие... Далее идет человеческий навоз, затем овечий навоз и ослиный навоз. Конский навоз наименее предпочтителен, но для пастбищ он пригоден...

«После сбора навоза его нельзя сразу использовать в полях, иначе всходы пшеницы погибнут. Его нужно превратить в навозную кучу и защитить от чрезмерного воздействия солнечных лучей. Через некоторое время его можно будет разложить по полям, что приведет к обильному урожаю. Рядом со многими фермами есть кучи навоза. Не знаю, заметили ли вы их, капитан...

Воренус говорил уверенно, а Максимус был глубоко потрясен: « Похоже, что содержание этой книги правдиво. Метод использования навоза для удобрения сельскохозяйственных культур не является уникальным для наших китайских предков, но также практиковался римлянами. Хотя они, возможно, и не понимали основополагающих принципов, на практике они открыли этот метод, позволяющий добиться обильного урожая.

Максимус восстановил самообладание, перевернул еще несколько страниц и продолжил спрашивать: «В этой книге упоминается, что наибольшая прибыль, полученная при посадке сельскохозяйственных культур на 100 джагерах (около 62 акров) земли, приходится на виноград для изготовления вина, за которым следуют орошаемые огороды. , затем ивняки, фруктовые сады и пастбища, причем зерновые наименее прибыльны... Почему прибыль от выращивания зерновых так мала?»

Без колебаний Ворен ответил: «Капитан, причина проста. В настоящее время в Италию поступает большое количество зерна из таких провинций, как Сицилия, Африка, Малая Азия и даже Египет... Купцы зерна из этих провинций под давлением Рима установили очень низкие цены на хлеб. В результате зерно, выращенное итальянским населением, помимо собственного потребления, продается на рынке с убытком. Поэтому большинство состоятельных людей не выращивают зерновые, а выращивают виноград, фруктовые деревья, оливки и занимаются животноводством... Вот как они могут зарабатывать деньги. Причина, по которой в Кампании все еще есть пшеничные поля, заключается в том, что земля здесь плодородна, что приводит к высоким урожаям зерна, а соседние самниты в горах очень нуждаются в пище, что приносит некоторую прибыль».

«Так вы утверждаете, что приток зерна из различных римских провинций в Италию является основной причиной повсеместного банкротства фермеров в итальянских городах?» Максимус продолжал расспрашивать.

«Фермеры по всей Италии? Это... Я не слишком в этом уверен, но знаю, что в Капуе некоторые фермеры накопили долги и из-за этого потеряли свою землю. Для сельского хозяйства нужны не только семена, но и множество инструментов, таких как волю, лошади, плуги, мотыги, серпы... Фермеры не могут производить эти вещи сами; им нужно покупать их на рынке. Однако, если их зерно невозможно продать, они не смогут заработать деньги на покупку этих инструментов и могут только занимать деньги у других. Если засуха и плохой урожай зерна, им даже приходится брать деньги в долг, чтобы купить семена на следующий год.

«Однако деньги, которые они заняли, все у ростовщиков! Его накапливается все больше и больше, и в конце концов им остается только продать свою землю, чтобы погасить долг. Некоторые люди продают свою землю, но ее все равно недостаточно, поэтому им приходится продавать себя... Эх, фермерам сейчас нелегко!» Ворен тяжело вздохнул.

Хотя Максим уже размышлял над этим вопросом, в его сердце все еще было чувство радости, потому что автором этой книги был Катон, как упоминалось во введении на первой странице. Он был уверен, что это тот самый Катон, который постоянно проклинал Карфаген. Хотя эта книга была написана в последние годы правления Катона, около 30–40 лет назад, это означало, что тяжелое положение итальянских фермеров уже тогда стало очевидным.

Максимус тихо вздохнул, взглянул на папирус в своей руке и спросил глубоким голосом: «В этой книге также упоминается практика постоянного спаривания рабов мужского и женского пола, как домашнего скота, а затем обучения их детей с раннего возраста продано... Неужели кто-то занимается таким рабским промыслом?»

Ворен на мгновение замолчал и ответил: «Я слышал, как мой бывший хозяин говорил об этом. В Риме действительно есть дворяне, занимающиеся такого рода работорговлей, потому что захваченные рабы часто непослушны. Доморощенные рабы с навыками более желательны, и, естественно, за них стоят более высокие цены... Фактически, я сам являюсь доморощенным рабом, потому что мои родители изначально были рабами в доме моего хозяина».

Хотя за последние несколько дней Максимус был свидетелем и слышал о различных жестоких

эксплуатациях и притеснениях, совершаемых рабовладельцами в ту эпоху, он в некоторой степени к этому привык. И все же в этот момент он все еще чувствовал сильный дискомфорт в груди. В своей предыдущей жизни он узнал об этом римском сенаторе Катоне, который постоянно кричал: «Карфаген должен быть разрушен». Хотя он был известен своим упрямством, он был последователем стоицизма, вел простую и скромную жизнь и подчеркивал разум и равенство для всех. Однако, глядя на то, что он написал в этой книге: «...орудия, используемые в хозяйстве, делятся на два типа: те, которые могут говорить, и те, которые не могут, а к говорящим относятся рабы...» и так далее, даже Катон имел такие взгляды, не говоря уже о других римских патрициях.

Это злое рабовладельческое общество! Максимус не мог не выругаться в своем сердце.

— Кэп... Капитан, что за книга у вас в руке? — осторожно спросил Ворен из любопытства.

«Это «De Agri Cultura», написанная Марком Порцием Катонем. Я нашел его в одной из комнат после того, как мы захватили эту ферму, — ответил Максимус, передавая папирус в руке.

«Семья Катон из Рима? Я слышал, как мой бывший хозяин говорил о них. Эта римская семья известна своим опытом в управлении сельским хозяйством!» Сказал Ворен с радостным видом и с нетерпением начал читать папирус.

<http://tl.rulate.ru/book/106426/3830713>